

УДК 323.325(476)

Н. Е. Семенчик

Белорусский государственный технологический университет

**ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО В БЕЛАРУСИ
ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.**

Дается общая оценка разработанности отечественными историками вопроса о городских и земских самоуправлениях. Указывается на ограниченность избирательного права в Российской империи накануне Февральской революции. Обращается внимание на состояние и применение избирательного права в западных губерниях до свержения самодержавия. Раскрываются изменения избирательного права, осуществленные Временным правительством. Приводятся данные о трансформации органов государственной власти в первые месяцы после революции. Отмечается новая политическая сущность городского и земского самоуправления. Указывается на использование апробированных прежде методов формирования властных структур. Освещается использование разных избирательных методов при создании волостных комитетов. Последовательно излагаются формы и методы избирательной кампании по выборам в городские думы, а также называются их общественно-политические результаты. Освещаются обстоятельства избирательной кампании по выборам в волостные и уездные земства, отмечаются ее недостатки и достижения по сравнению с городскими выборами. Обращается внимание на абсентеизм и проявление насилия во время выборов. Характеризуется значимость Учредительного собрания в реформационном обновлении Российского государства, в том числе Беларуси. Раскрываются подготовка, ход и результаты выборов в белорусских и Западно-фронтовом округах. Акцентируется внимание на воздействии ленинских декретов на избирателей и применении большевиками насилия в отношении их политических конкурентов. В заключении отмечается большой вклад Временного правительства в становление демократических институтов, в том числе всеобщих, равных, прямых выборов при тайном голосовании, а также их (институтов) упадок после прихода к власти большевиков.

Ключевые слова: избирательное право, Государственная дума, городское и земское самоуправление, Февральская революция, Западный фронт, Беларусь, Временное правительство, избирательная кампания, выборы, волостной комитет, городская дума, земское собрание, Учредительное собрание.

Для цитирования: Семенчик Н. Е. Избирательное право в Беларуси после Февральской революции 1917 г. // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2025. № 1 (293). С. 38–43.

DOI: 10.52065/2520-6885-2025-293-6.

N. Ye. Semenchyk

Belarusian State Technological University

**ELECTORAL LAW IN BELARUS
AFTER THE FEBRUARY REVOLUTION OF 1917**

A general assessment of the development of domestic historians of the issue of urban and zemstvo self-government. It is pointed out that the suffrage in the Russian Empire on the eve of the February Revolution is limited. Attention is paid to the state and application of suffrage in the western provinces before the overthrow of the autocracy. The changes in the electoral law implemented by the Provisional Government are revealed. Data on the transformation of state authorities in the first months after the revolution is given. The new, political essence of city and zemstvo self-government is noted. It is pointed out the use of the methods of formation of power structures, which had been tested before. The use of different electoral methods in the creation of volost committees is highlighted.

Consistently outlines the forms and methods of the election campaign for elections to city councils, as well as their socio-political results. The circumstances of the election campaign for elections to volost and district zemstvos are covered in detail, its shortcomings and achievements compared to the city elections are noted. Attention is paid to absenteeism and violence during the elections. The significance of the Constituent Assembly in the reformation of the Russian state, including Belarus, is characterized. The preparation, course and results of the elections in the Belarusian and Western Front districts are revealed. It emphasizes the decisive impact of Lenin's decrees on voters and the use of violence by the Bolsheviks against their political rivals. The conclusion notes the great contribution of the Provisional Government to the establishment of democratic institutions, including universal, equal, direct elections by secret ballot, as well as their (institutions') decline after the Bolsheviks came to power.

Keywords: electoral law, State Duma, city and zemstvo self-government, February Revolution, Western Front, Belarus, Provisional Government, election campaign, elections, volost committee, city дума, zemstvo assembly, Constituent Assembly.

For citation: Semenchyk N. Ye. Electoral Law in Belarus after the February Revolution of 1917. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2025, no. 1 (293), pp. 38–43 (In Russian). DOI: 10.52065/2520-6885-2025-293-6.

Введение. Отечественные историки в своих трудах, посвященных Февральской революции 1917 г. в России, как правило, уделяли основное внимание ее нерешенным проблемам и главным образом для того, чтобы обосновать историческую необходимость новой, Октябрьской революции. По этой причине изучение иных путей развития страны не относилось к числу приоритетных. Завоевания Февральской революции, в том числе демократически избранные в Беларуси органы власти, до сих пор не нашли адекватных исследователей.

Основная часть. О том, что после первой русской революции Россия становилась на путь политических реформ, свидетельствовало наличие парламента – Государственной думы и органов общественного самоуправления – городских и земских собраний. Как известно, воспользоваться избирательным правом могли далеко не все. Так, претендентам на должность депутатов Думы, а также городских и земских гласных приходилось проходить через сито цензовых ограничений [1]. Что касается управления населением западных губерний, то даже по отношению к польской и еврейской элите правительство опиралось на циркуляры М. Муравьева-вешателя [2, с. 67]. По тем же соображениям земства в Виленской и Гродненской губерниях так и не были введены. Впрочем, земства и думы, с 1911 г. действовавшие в Витебской, Минской и Могилевской губерниях, еще не обрели достаточных сил, чтобы отстаивать перед царской администрацией местные интересы. По мере развития идей парламентаризма прогрессивная общественность все сильнее ощущала потребность в децентрализации и дебюрократизации существовавшей формы управления государством.

Разрушительное для России участие в мировой войне превратило потребность реформ в их необходимость. Одной из примет протестных по отношению к самодержавию настроений стала публичная критика правительства со стороны парламента. Поэтому не случайно, что именно Государственная дума стала признанным лидером народного движения в самые сложные дни Февральской революции, а Временное правительство возглавил председатель Всероссийского земского союза (ВЗС) Г. Львов. В числе важнейших мероприятий нового верховного органа власти объявлялись «основные требования

освобождающейся России: амнистия, права гражданской свободы, равноправие, созыв Учредительного собрания, избранного всеобщим прямым равным и тайным голосованием, избранные таким же порядком органы местного самоуправления» [3].

До сих пор избирательное право являлось достоянием имущих слоев, главным образом, дворян-землевладельцев, чиновничества и буржуа. Теперь, как и во всей стране, в западных губерниях империи его приобретало все население «обоего пола всех национальностей и вероисповеданий», достигшее 20-летнего возраста, в том числе военнослужащие, студенты и другие лица, за исключением монашествующих, признанных недееспособными, осужденных за ряд преступлений и др. Однако реализация этого права при формировании новых органов власти произошла не сразу. С первых чисел марта 1917 г. в городах и местечках прифронтовой Беларуси по причине напряженной обстановки развернулась организация общественных комитетов, имевших целью поддержание порядка и обычной жизнедеятельности населения. Их инициаторами являлись служащие городских и земских управ, деятели других организаций под контролем и при участии военного командования.

Характерно, что все здешние губернаторы приветствовали Временное правительство, но его санкций на продолжение службы не получили. Как и повсюду, вместо них на эти должности назначались губернские комиссары из числа председателей губернских земств. Аналогичные перемены осуществлялись и на уровне уездов, где земских начальников сменили уездные комиссары. Таким образом, опорой новой власти становилось руководство земств, а последние приобретали статус государственных учреждений с полномочиями, выходящими за пределы прежних общественных организаций. В дальнейшем должности комиссаров стали избираемыми, правда, на безальтернативной основе. Подобным образом комиссариат Витебской губернии возглавили А. Волкович (март – ноябрь), Виленской – О. Балай (апрель – ноябрь), Минской – И. Метлин (октябрь – ноябрь), Могилевской – Н. Друцкой-Соколинский (май – июль). Летом 1917 г. уездные комиссары почти поголовно переизбирались на крестьянских съездах.

На протяжении марта – апреля в белорусских губерниях на базе городских и земских

самоуправлений прошли расширенные собрания с участием делегатов от общественных организаций (Советов рабочих и солдатских депутатов, комитетов ВЗС и т. д.), землевладельцев, христианского и иудейского духовенства, чиновников, торговцев, крестьян, ремесленников и других. Избранные ими общественные комитеты и отдельные их представители вошли в состав новых органов государственной власти – уездных и губернских комиссариатов.

Формирование волостных комитетов (комиссариатов) происходило менее организованно. Волостная управа как сословная креатура, созданная в интересах царской администрации и местных помещиков, в новых условиях не могла служить консолидирующим все население центром. Не случайно в ряде деревень Витебской губернии, заслышав о революции, разбежались не только полицейские, но и волостные старшины с писарями [4]. В Могилевской губернии наблюдалось «повсеместное возбуждение крестьян против волостных старшин и писарей» [5, л. 315]. В результате Временному правительству вместе с организацией службы правопорядка довелось срочно заниматься формированием и внедрением всесословных волостных комитетов «для поддержания в пределах волости спокойствия, порядка, и общественной безопасности и содействия новому правительству во всех его начинаниях» [6, л. 2]. Соответствующая инструкция по этому поводу была разослана всем губернским и уездным комиссарам. В соответствии с ней, формирование волостных комитетов должно было осуществляться по прежним правилам, с соблюдением представительных норм. Так, 31 марта Горецкий уездный комиссар И. Красиков предписал волостным управам провести выборы в сельских обществах с участием проживающих там рабочих, служащих, учителей и других, а затем созвать волостной сход (с участием лиц обоего пола, не моложе 21 года, без различия вероисповедания, национальности, сословий и состояний, кроме лиц, понесших наказание по судебным приговорам) для избрания волостного исполнительного комитета и волостного комиссара [7, л. 167].

Идею создания волостных комитетов поддержали крестьянский съезд Виленской, Минской и Могилевской губерний, а также съезд рабочих и солдатских депутатов Западного фронта. По сообщению Витебского губернского комиссара, уже в апреле волостные общественные комитеты заменили старые волостные правления, а старшины уступили место волостным комиссарам. По мере упрочения нового строя и политизации общественной жизни местное население стремилось поскорее избавиться от наследия старого режима, в числе «цензовых» городских и

земских управ. Так, в Городке и Дриссе «старые думы уступили добровольно свое место избраным на основе всеобщего голосования временным думам». А для того, чтобы в Витебске прежняя дума передала полномочия новой, «демократической», понадобилось вмешательство из столицы [8, л. 62].

В ответ на ходатайства гласных из Могилевской губернии о разрешении провести новые выборы самоуправлений на основе всеобщего избирательного права товарищ министра внутренних дел С. Леонтьев предложил «сохранить существующий состав уполномоченных, пополнив его, если это вызывается местными условиями, представителями местных демократических организаций» [9].

В ходе демократизации городских и земских самоуправлений состав гласных пополнился представителями профсоюзов, советских и партийных организаций. Но это была лишь временная мера, имевшая целью сохранить жизнеспособность самоуправлений до их полной реорганизации посредством нового избирательного права. Начало его осуществления связывают с 15 апреля 1917 г., когда Временное правительство издало постановление о выборах гласных городских дум всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Его пропаганда и осуществление способствовало упрочению демократии в стране и вселяло надежды на мирное разрешение всех проблем.

Проводимая летом 1917 г. предвыборная кампания в городские думы представляла собой невиданный до сих пор уровень общественно-политической активности населения и военнослужащих Беларуси, что нашло свое воплощение в различных формах и методах агитации, пропаганды в пользу своих кандидатов. При множестве и разнообразии избирательных платформ сторонники каждой имели возможность свободно реализовать свое право выбора. В результате практически все значимые социальные, политические и другие группы получили соответствующее представительство. Важным достижением новой избирательной системы можно считать избрание женщин в думы Бобруйска, Гомеля, Минска, Могилева, Мозыря, Орши. В целом, городская дума закрепляла за собой статус реального органа власти.

21 мая 1917 г. Временное правительство одобрило Положение о волостном земском управлении. Правом участия в выборах наделялись граждане обоего пола всех национальностей и вероисповеданий, достигшие 20 лет, проживающие в данной волости или состоящие здесь на военной службе. Избирательных прав лишались признанные умалишенными либо глухонемыми, а также монахи и осужденные за ряд

преступлений. Процедура выборов предусматривала образование избирательных комиссий, формирование избирательных списков, обнаружение времени, места и порядка подачи и подсчета голосов, определение избранных. Власти делали многое, чтобы выборы соответствовали правилам.

Используя опыт участия в городских выборах, партийные, советские, национальные и другие группы заинтересованных в избрании своих кандидатов разрабатывали свои платформы, искали союзников, определяли тактику участия в кампании и т. д. В газетах публиковались статьи о назначении земств, их статусе и отношениях с общественными организациями. Но по сравнению с городскими выборами земская кампания значительно уступала по масштабу участия выборщиков. Так, в Могилевском уезде с первого раза было выбрано 75% гласных, в Витебском – 66% [10]. «Такая неразбериха и бестолковщина объясняется тем, – писала газета, – что крестьяне не были объединены и мало вообще подготовлены к выборам. ... Женщины совершенно безразлично относятся к выборам и на таковые 13 августа почти ни одна не явилась» [11]. «Таким образом, первая проверка демократической зрелости крестьянства показала, – писала «Мстиславская газета» 23 августа, – что этой зрелости нет. Крестьяне не понимали, почему выбирать и как выбирать и кого выбирать».

Серьезными причинами этого явился низкий уровень образования, политической культуры и гражданского самосознания крестьян. Как оказалось, кое-где они боялись идти на выборы, потому что «когда старые порядки вернутся, им придется платить за свое участие в новых организациях» [12]. В Полоцком уезде «велась агитация против выборов, вплоть до разгрома избирательных ящиков, избияния председателей избирательных комиссий и разгона собраний» [13]. «В Оршанском уезде во многих деревнях выборы в уездное земство подвергаются своеобразному бойкоту, – сообщала 28 сентября «Могилевская жизнь», – крестьяне жгут баллотировочные ящики и уничтожают списки кандидатов, заявляя при этом, что паны достаточно дурили им головы, и что они теперь понимают панскую затею: под видом “тайны” закабалить вновь мужиков под свою власть».

В большинстве населенных пунктов победу одержали кандидаты левых партий, а также национальных групп (в основном евреев и поляков). Из 47 гласных Могилевского уезда 35 имели высшее или домашнее образование. В их число входили 6 учителей, 2 юриста, 1 врач и 3 фельдшера. По национальному признаку 41 гласный относился к русским, 2 – к полякам и 4 – к евреям [14]. В Дриссенском уезде избрали кре-

стьян, учителей, мировых судей, помещика, священника, несколько женщин [15]. В Друйское земство попали в основном зажиточные крестьяне, а социалистам местные жители не доверяли [16]. В ряде мест земства возглавили представители администрации и общественных организаций.

В середине сентября Министерство внутренних дел предупредило губернские комиссары об упразднении волостных комитетов и передаче всех дел новым земским управам, но из-за значительного абсентеизма сельских выборщиков формирование новых собраний задерживалось. Несмотря на все недостатки, по окончании выборов вместо прежних «цензовых» земств возникли новые, демократически избранные. По подобию городских дум, земства становились местными органами государственной власти.

Новое избирательное право уже с момента его провозглашения было сориентировано на выборы Всероссийского парламента. К осени прежняя Государственная дума не только прекратила деятельность, но и утратила былой авторитет. Временное правительство неоднократно заявляло о подготовке к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного собрания, долженствовавшего установить форму правления и Конституцию страны. Но только 2 октября 1917 г. оно утвердило соответствующее Положение. Выборы в парламент должны были завершиться не позже 12 ноября, а датой его созыва объявлялось 28 ноября 1917 г. [17]. Практически вся общественность с энтузиазмом встретила эту новость. Даже большевики-ленинцы, заявлявшие о необходимости новой, социалистической революции, приняли решение об участии в выборах.

Еще в августе в Беларуси были созданы 4 окружные избирательные комиссии, в том числе 1 фронтовая. Тогда же начали составляться списки кандидатов. Их предварительное обсуждение и утверждение происходило в августе – октябре на съездах Советов всех уровней (от уездного крестьянского до объединенного губернского), на партийных конференциях. Там же определялись предвыборные платформы, обсуждалась тактика и создавались избирательные фонды. При наличии демократических свобод и прогрессивного избирательного права практически все участники выборов в будущий парламент были вправе связывать с ним решение своих и общественных проблем.

26 октября 1917 г. после взятия восставшими Зимнего дворца большевистский состав II Всероссийского съезда Советов постановил «создать для управления страной впредь до созыва Учредительного собрания временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет называться Советом Народных Комиссаров». Принятые

съездом постановления «О полноте власти Советов» и «Об армейских революционных комитетах», помимо прочего, упраздняли прежние органы власти.

В числе первых шагов Советской власти стало провозглашение Декрета о мире и Декрета о земле, рассчитанных на широкую поддержку, в первую очередь со стороны солдат и крестьян. Оценивая мощный агитационный потенциал этих документов, лидер эсеров В. Чернов полагал, что Октябрьская революция являлась «избирательным трюком большевиков для получения большего числа голосов в Учредительное собрание [18, с. 53].

На самом деле активность большевиков вышла за границы конкурентной борьбы за мандаты гласных в парламенте. Опираясь на вооруженную силу военно-революционных комитетов (ВРК), они сосредоточили все усилия на упрочении своей власти через разгон или переизбрание неугодных Советов, отстранение офицеров от командования и др. Эта деятельность сопровождалась нарушением существовавших свободы слова, печати, собраний, союзов. В Беларуси, несмотря на победу большевиков на выборах в Учредительное собрание в трех округах из четырех, их репрессии по отношению своих политических противников только усилились. На смену демо-

кратическим принципам взаимоотношений в обществе пришли интересы «пролетариата и беднейшего крестьянства», монополизировавших Советы, а также «революционная целесообразность». В свете новых реалий такие завоевания Февральской революции, как городские и земские органы государственного самоуправления и даже Учредительное собрание, выглядели рудиментами «буржуазного парламентаризма» и поэтому подлежали ликвидации.

Заключение. Таким образом, предоставленное Временным правительством гражданам Российской империи (Республики) право избирать и быть избранным в органы власти обеспечило присутствие в них широкого представительства заинтересованных в демократическом строе лиц. Однако с победой Октябрьской революции избранные самоуправления и Учредительное собрание стали ими отождествляться с буржуазными пережитками, а многие завоевания Февраля, в том числе всеобщие, равные, прямые выборы новых органов власти при тайном голосовании были отброшены. Избрание Советов как органов государственной власти осуществлялось через представительство в них лояльных классовых организаций под контролем большевистских ВРК.

Список литературы

1. Слобожанин В. П. Земское самоуправление в Беларуси (1905–1917 гг.). Минск: Ин-т философии и права АН Беларуси, 1994. 85 с.
2. Курлов П. Г. Гибель Императорской России. М.: Современник, 1992. 256 с.
3. Вестник Временного правительства. 1917. 5 мар.
4. Витебский листок. 1917. 13 мар.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1788. Оп. 2. Д. 113.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 60. Оп. 3. Д. 167.
7. НАРБ. Ф. 2038. Оп. 1. Д. 130.
8. ГАРФ. Ф. 1778. Оп. 2. Д. 73.
9. Гомельская копейка. 1917. 2 апр.
10. Известия Витебского губернского Совета. 1917. 22 сент.; Молот. 1917. 29 сент.
11. Могилёвская жизнь. 1917. 25 авг.
12. Свободное слово. 1917. 10 сент.
13. Известия Витебского Совета. 1917. 15 сент.
14. Могилёвская жизнь. 1917. 26 окт.
15. Известия Витебского губернского Совета. 1917. 22 сент.
16. Голос крестьянина. 1917. 21 сент.
17. Вестник Минского губернского комиссариата. 1917. 12 авг.
18. Лелевич Г. Октябрьские дни в Могилеве // Известия Гомельского губернского комитета РКП. 1920. № 5. С. 53–54.

References

1. Slobozhanin V. P. *Zemskoye samoupravleniye v Belarusi (1905–1917 gg.)* [Zemstvo self-government in Belarus (1905–1917)]. Minsk, In-t filosofii i prava AN Belarusi Publ., 1994. 85 p. (In Russian).
2. Kurlov P. G. *Gibel' Imperatorskoy Rossii* [The Death of Imperial Russia]. Moscow, Sovremennik Publ., 1992. 256 p. (In Russian).
3. *Vestnik Vremennogo pravitel'stva* [Herald of the Provisional Government], 1917, March, 5 (In Russian).
4. *Vitebskiy listok* [Vitebsk leaflet], 1917, March, 13 (In Russian).

5. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossyiskoy Federatsii* [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. Fund 1788. I. 2. F. 113.
6. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Belarus'* [Natsional Archive of Republic of Belarus (NARB)]. Fund 60. I. 3. F. 167.
7. NARB. Fund 2038. I. 1. F. 130.
8. SARB. Fund 1778. I. 2. F. 73.
9. *Gomel'skaya kopeyka* [Gomel kopeck], 1917, April, 2 (In Russian).
10. *Izvestiya Vitebskogo gubernskogo Soveta* [News of the Vitebsk Provincial Council], 1917, September, 22; *Molot* [Hammer], 1917, September, 29 (In Russian).
11. *Mogilyovskaya zhizn'* [Mogilev life], 1917, August, 25 (In Russian).
12. *Svobodnoye slovo* [Free speech], 1917, September, 10 (In Russian).
13. *Izvestiya Vitebskogo Soveta* [News of the Vitebsk Council], 1917, September, 15 (In Russian).
14. *Mogilyovskaya zhizn'* [Mogilev life], 1917, October, 26 (In Russian).
15. *Izvestiya Vitebskogo gubernskogo Soveta* [News of the Vitebsk Provincial Council], 1917, September, 22 (In Russian).
16. *Golos krest'yanina* [Peasant's voice], 1917, September, 21 (In Russian).
17. *Vestnik Minskogo gubernskogo komissariata* [Bulletin of the Minsk Provincial Commissariat], 1917, August, 12 (In Russian).
18. Lelevich G. October days in Mogilev. *Izvestiya Gomel'skogo gubernskogo komiteta RKP* [News of the Gomel Provincial Committee of the RCP], 1920, no. 5, pp. 53–54 (In Russian).

Информация об авторе

Семенчик Николай Ефимович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: polity@bk.ru

Information about the author

Semenchyk Nikolai Yefimovich – DSc (History), Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: polity@bk.ru

Поступила 20.03.2025